
The system of Russian cases in the aspect of Uzbek language interference: diagnosing difficulties and methods of correction

Erkinova Asila Bakhramovna
asilabahramovna@gmail.com
Master's Student,
Karshi State University

Scientific advisor: **Nasiba Bakhritdinovna Azizova**
azizovanasiba@gmail.com
Doctor of Philological Sciences, Professor,
Karshi State University

Annotation

The article addresses the problem of mastering Russian cases by Uzbek students under conditions of cross-linguistic interference. A contrastive analysis of the case systems of Russian (flexive type) and Uzbek (agglutinative type) languages is carried out, identifying the main zones of divergence. Based on an experimental study ($n=80$, levels A1–A2), a typology of typical case errors is presented, and the interference coefficient for each case is calculated. A methodological correction system has been developed and tested, including contrastive exercises, visual aids (fishbone, mind-map, color tables), a functional-semantic approach, and communicative games. The experimental results showed a reduction in the number of case errors in the experimental group by 62.8% versus 30.0% in the control group, proving the effectiveness of the proposed methodology.

Keywords

Interference, case system, Russian as a foreign language, Uzbek language, typological errors, correction methods, prepositional-case constructions, contrastive analysis

Rus tili kelishiklar tizimi o'zbek tili interferensiyasi aspektida: qiyinchiliklarni diagnostika qilish va ularni bartaraf etish metodikasi

Erkinova Asila Baxramovna
asilabahramovna@gmail.com
Magistrant,
Qarshi davlat universiteti

Ilmiy rahbar: **Azizova Nasiba Baxritdinovna**
azizovanasiba@gmail.com
Filologiya fanlari doktori, professor,
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya

Мақолада ўзбек ўқувчиларининг рус тили келишикларини ўзлаштиришида тиллараро интерференция муаммоси кўриб чиқилади. Рус (флектив тип) ва ўзбек (агглютинатив тип) тилларининг келишик тизимлари қиёсий таҳлил қилиниб, асосий фарқланиш зоналари аниқланган. Экспериментал тадқиқот (A1–A2 даражалари) асосида типик келишик хатоларининг типологияси келтирилган ва ҳар бир келишик учун интерференция коэффициентини аниқланган. Контрастив машқлар, визуал таянчлар (fishbone, mind-таp, рангли жадваллар), функционал-семантик ёндашув ва коммуникатив ўйинларни ўз ичига олган методик тузатиш тизими ишлаб чиқилган ва синовдан ўтказилган. Эксперимент натижалари экспериментал гуруҳда

келишик хатолари сони 62,8% га камайганини кўрсатди (назорат гуруҳида 30,0% га001), бу таклиф этилган методиканинг самарадорлигини исботлайди.

Kalit so'zlar *Интерференция, келишик тизими, чет тили сифатида рус тили, ўзбек тили, типологик хатолар, тузатиш методикаси, келишикли ва кўмакчили конструкциялар, қиёсий таҳлил*

Система русских падежей в аспекте интерференции узбекского языка: диагностика затруднений и методика коррекции

Эркинова Асила Бахрамовна
asilabahramovna@gmail.com

Магистрант,
Каршинский государственный университет

Научный руководитель: Азизова
Насиба Бахритдиновна
azizovanasiba@gmail.com

Доктор филологических наук, профессор,
Каршинский государственный университет

Аннотация *В статье рассматривается проблема усвоения русских падежей узбекскими учащимися в условиях межъязыковой интерференции. Проведён сопоставительный анализ падежных систем русского (флективный тип) и узбекского (агглютинативный тип) языков, выявлены основные зоны расхождений. На основе экспериментального исследования (уровни А1–А2) представлена типология типичных падежных ошибок, установлен коэффициент интерференции для каждого падежа. Разработана и апробирована методическая система коррекции, включающая контрастивные упражнения, визуальные опоры (fishbone, mind-map, цветные таблицы), функционально-семантический подход и коммуникативные игры. Результаты эксперимента показали снижение количества падежных ошибок в экспериментальной группе на 62,8% против 30,0% в контрольной группе, что подтверждает эффективность предложенной методики.*

Ключевые слова *Интерференция, падежная система, русский язык как иностранный, узбекский язык, типологические ошибки, методика коррекции, предложно-падежные конструкции, контрастивный анализ*

Введение

Категория падежа является одной из центральных в морфологической системе русского языка и одновременно наиболее сложной для усвоения носителями

узбекского языка. Русский язык принадлежит к флективному типу, характеризуется развитой системой окончаний и широким использованием предлогов. Узбекский язык, будучи

агглютинативным (тюркская семья), выражает синтаксические отношения существительных с помощью падежных аффиксов, которые присоединяются к неизменяемой основе в строго определённом порядке (Баллиходжаев, 1987). Как отмечается в совместной работе Жураева и Азизовой, «учёт грамматических особенностей родного языка учащихся позволяет прогнозировать зоны интерференции и строить обучение на основе осознанного сопоставления языковых явлений» (Жураев, 2025).

Эти типологические расхождения порождают устойчивые ошибки в речи узбекских учащихся: неправильное употребление падежных окончаний, пропуск или неверный выбор предлогов, смешение падежных форм. Несмотря на значительное количество работ по методике преподавания РКИ, проблема создания целостной, научно обоснованной системы коррекции падежных ошибок у узбекских учащихся с учётом явлений грамматической интерференции остаётся недостаточно разработанной.

Цель статьи – представить результаты сопоставительного анализа падежных систем русского и узбекского языков, типологию интерферентных падежных ошибок и экспериментально апробированную методическую систему их коррекции.

Типологические различия падежных систем и зоны интерференции

Принципиальные различия в организации падежной системы

Ключевое различие между двумя языками заключается в способах выражения грамматических отношений. В русском языке падеж является **флективной** категорией: грамматическое значение выражается с помощью окончания, которое одновременно может передавать несколько значений (например, окончание «-а» в слове «стена» указывает на именительный

падеж, единственное число, женский род). В узбекском языке действует принцип агглютинации: каждый аффикс выражает только одно грамматическое значение, основа неизменяема, аффиксы присоединяются в строгой последовательности (множественное число → принадлежность → падеж) (Коньрова, 2018).

Это фундаментальное расхождение порождает следующие интерферентные явления:

- смешение падежных окончаний внутри одного склонения;
- перенос аффиксальной модели узбекского языка (один аффикс – одно значение) на русский;
- трудности в выборе падежа при многофункциональности русских падежей.

Функциональные несовпадения отдельных падежей

Сопоставительный анализ показывает, что наиболее серьёзные затруднения связаны с несовпадением падежных функций в двух языках (см. табл. 1).

Русский падеж	Узбекский падеж	Аффикс	Основные соответствия	Зона интерференции
Именительный	Bosh kelishik	–	Подлежащее	Зависимый именительный (материал, мера)
Родительный	Qaratqich kelishigi	-ning	Принадлежность	Количество, отрицание, объект при глаголах
Дательный	Jo'nalish kelishigi	-ga	Адресат, направление	Направление в русском – вин.п. с предлогом
Винительный	Tushum kelishigi	-ni	Определённый объект	Неопределённый объект (опускание -ни)
Предложный	O'rin-payt kelishigi	-da	Место, время	Отсутствие предлогов
Творительный	(нет прямого аналога)	–	Орудие, способ	Выражение орудийности (послелог <i>bilan</i>)

Таблица 1. Сопоставление падежных систем русского и узбекского языков

Поясим ключевые позиции.

Родительный падеж представляет особую сложность: его функции распределены в узбекском языке между несколькими конструкциями. Количественные отношения передаются именительным падежом (*бир стакан сув* – «стакан воды»), отрицание – также именительным (*сув йўқ* – «нет воды»), принадлежность – изафетной конструкцией (*отанинг китоби* – «книга отца»). Узбекские учащиеся переносят эти модели в русскую речь, порождая ошибки типа «*стакан вода*», «*нет время*», «*книга брат*».

Предложный падеж в русском языке всегда употребляется с предлогами, тогда как в узбекском локальные значения выражаются аффиксом местного падежа *-da* без предлога. Типичная ошибка: «*жить Москва*» вместо «жить в Москве».

Винительный падеж в узбекском маркирует только **определённый** объект (аффикс *-ni*); при неопределённом объекте существительное стоит в именительном падеже. В русском языке винительный падеж обязателен независимо от определённости, что приводит к ошибкам типа «*читать книга*» (Хамраева, 2016).

Творительный падеж отсутствует в узбекском языке; орудийность выражается послелогом *bilan*, присоединяемым к именительному падежу (*ручка билан* – «ручкой»). Учащиеся калькируют эту конструкцию: «*писать ручка*».

Методология исследования

Организация эксперимента

Экспериментальное исследование проводилось на базе Каршинского государственного университета и средней общеобразовательной школы № 45 г. Карши в период с сентября 2025 г. по январь 2026 г. (один семестр). Всего в исследовании приняли участие **80 учащихся** узбекской национальности (40 студентов 18–22 лет и 40 школьников 14–16 лет) с уровнями владения русским языком А1 (30 чел.) и А2 (50 чел.).

Учащиеся были разделены на две сопоставимые группы по 40 человек: **экспериментальная группа (ЭГ)** и **контрольная группа (КГ)**. Группы были сопоставимы по возрасту, уровню языка и исходным показателям падежных навыков (средний балл входного теста: ЭГ – 42,3, КГ – 43,1; $p > 0,05$).

Диагностический инструментарий

Для выявления падежных ошибок был разработан комплекс диагностических материалов, включающий:

1. Тест на знание падежных окончаний (30 пунктов, рецептивный уровень).
2. Тест на употребление предложно-падежных конструкций (20 заданий, продуктивный уровень).
3. Анкету для выявления субъективных трудностей (80 учащихся).
4. Задание на свободную репродукцию (рассказ по картинке).
5. Диктант с последующим грамматическим анализом (120 слов, 40 падежных форм).

Надёжность инструментария проверена методом «тест-ретест» ($r=0,87$).

Содержание обучения в экспериментальной группе

В ЭГ обучение велось по разработанной методической системе, включающей:

- Контрастивные упражнения на каждом занятии (15–20% времени);

- Визуальные опоры (схемы fishbone, интеллект-карты, цветовые таблицы склонений);
- Функционально-семантический подход (изучение падежей через коммуникативно значимые значения);
- Ситуативные и ролевые игры («В магазине», «Экскурсия», «Интервью»);
- Целевые тренировочные упражнения (подстановка, трансформация, корректура);
- Дневник ошибок (метапознавательная стратегия).

В КГ обучение велось по традиционной методике (учебник Т.М. Балыхиной) без систематического сопоставления с узбекским языком.

Результаты и их обсуждение

Типология падежных ошибок на входном срезе

Всего зафиксировано **2947 падежных ошибок**. Распределение по падежам представлено в таблице 2.

Падеж	Количество ошибок	Доля от общего числа	Наиболее частотный тип ошибки
Именительный	118	4,0%	нарушение согласования
Родительный	765	26,0%	стакан вода (им.п. вместо род.п.)
Дательный	352	11,9%	подарок друг (им.п. вместо дат.п.)
Винительный	578	19,6%	читать книга (им.п. вместо вин.п.)
Творительный	403	13,7%	писать ручка (им.п. вместо твор.п.)
Предложный	731	24,8%	жить Москва (пропуск предлога)

Таблица 2. Распределение падежных ошибок на входном срезе ($n=80$)

Коэффициент интерференции (КИ) – отношение интерферентных ошибок к общему числу ошибок – оказался наиболее высоким для предложного (0,86), творительного (0,84), родительного и винительного (по 0,80). Это подтверждает, что основные трудности узбекских учащихся имеют интерферентную природу.

Результаты экспериментального обучения

После 8 недель обучения был проведён итоговый контрольный срез. Результаты представлены в таблице 3.

Падеж	ЭГ (вход)	ЭГ (выход)	Снижение (%)	КГ (вход)	КГ (выход)	Снижение (%)
Родительный	9,6	3,8	60,4%	9,5	6,8	28,4%
Винительный	7,2	2,9	59,7%	7,3	5,4	26,0%
Творительный	5,0	2,1	58,0%	5,1	3,9	23,5%*
Предложный	9,1	3,3	63,7%	9,2	7,0	23,9%
Всего	36,8	13,7	62,8%	37,0	25,9	30,0%

Таблица 3. Динамика падежных ошибок в ЭГ и КГ (среднее на учащегося)

Примечание: для творительного падежа в КГ изменения статистически незначимы ($p > 0,05$), в ЭГ – значимы ($p < 0,001$).

В экспериментальной группе снижение количества падежных ошибок составило **62,8%** против **30,0%** в контрольной группе ($t = 6,82$, $p < 0,001$). Наиболее значительный прогресс достигнут в предложном (снижение на 63,7%), родительном (60,4%) и винительном (59,7%) падежах.

Коэффициент интерференции в ЭГ снизился с 0,79 до 0,34, в КГ – с 0,78 до 0,61. Это означает, что учащиеся ЭГ стали значительно реже переносить узбекские модели в русскую речь.

Отсроченный срез

Через 4 недели после окончания эксперимента (без поддерживающего обучения) в ЭГ проведено повторное тестирование ($n = 20$). Среднее количество ошибок составило 14,2 (сразу после эксперимента – 13,7), увеличение незначительное ($p > 0,05$). Однако по творительному падежу ошибки выросли с 2,1 до 2,8 ($p < 0,05$), что указывает на необходимость периодического повторения этого падежа.

Методическая система коррекции

Разработанная методическая система базируется на следующих принципах:

- *Сознательно-практический подход* (осознанное сопоставление двух языковых систем);

- *Опережающее обучение* (предупреждение ошибок через прогнозирование зон интерференции);
- *Использование визуальных опор* (fishbone, mind-мар, цветные таблицы);
- *Коммуникативная направленность* упражнений (от механических к речевым);
- *Поэтапное формирование навыков* (ориентировочный → стереотипизирующий → вариативно-ситуативный этапы).

Примеры контрастивных упражнений

Для родительного падежа количества:
Сопоставьте: узб. *Бир стакан сув* – рус. *Стакан воды*.

Задание: Переведите на русский: *Бир килограмм олма, икки литр сут, беш дона тухум*.

Для предложного падежа места:
Сопоставьте: узб. *Мен Тошкентда яшайман* – рус. *Я живу в Ташкенте*.

Задание: Вставьте предлоги В или НА: *Я учусь ... университете. Книга лежит ... столе. Мы были ... концерте*.

Для винительного падежа прямого объекта:

Сопоставьте: узб. *Мен китоб ўқийман* (неопр. объект) – рус. *Я читаю книгу*; узб. *Мен китобни ўқийман* (опр. объект) – рус. *Я читаю эту книгу*.

Задание: Переведите, обращая внимание на

определённость/неопределённость объекта.

Визуальные опоры

- *Fishbone* для родительного падежа: «голова» – Родительный падеж (кого? чего?), «косточки» – принадлежность, количество, отрицание, дата, материал с примерами.
- Интеллект-карта надёжной системы: в центре Сущестительное, шесть цветных ветвей с вопросами, предложениями и примерами.
- Цветовые таблицы склонений: каждый падеж закреплён за определённым цветом (Им. – зелёный, Род. – красный, Дат. – синий, Вин. – жёлтый, Твор. – оранжевый, Предл. – фиолетовый).

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Сопоставительный анализ падежных систем русского и узбекского языков выявил существенные типологические различия (флективность vs. агглютинативность, наличие предлогов в русском и их отсутствие в узбекском, различная семантика падежей), которые являются основным источником грамматической интерференции.
2. Наиболее частотными являются ошибки в родительном (26,0%),

предложном (24,8%) и винительном (19,6%) падежах. Коэффициент интерференции наиболее высок для предложного (0,86), творительного (0,84), родительного и винительного (по 0,80).

3. Разработанная методическая система коррекции, основанная на контрастивном анализе, визуализации, функционально-семантическом подходе и коммуникативных играх, доказала свою эффективность: снижение количества падежных ошибок в экспериментальной группе составило **62,8%** против **30,0%** в контрольной группе ($p < 0,001$).
4. Творительный падеж остаётся наиболее проблемным: даже в экспериментальной группе в отсроченном срезе наблюдается откат, что требует дополнительного внимания и увеличения количества тренировочных упражнений.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанного диагностического инструментария, системы контрастивных упражнений и визуальных опор в практике преподавания русского языка как иностранного/неродного в учебных заведениях Узбекистана и других тюркоязычных странах.

References:

1. Абдужаббарова, М. (2020). Языковая интерференция и ее влияние на усвоение второго языка. *Вестник Национального университета Узбекистана*, (3), 30–36.
2. Баллиходжаев, Н. К. (1987). *Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков: Морфология*. Укитувчи.
3. Жураев, Ш., & Азизова, Н. Б. (2025). Местоименные конструкции в практике преподавания русского языка как иностранного на уровне В1. *Лингвоспектр*, 5(1), 477–481.
4. Калинина, Ю. М., & Михеева, Е. С. (2024). *Инновационные приемы в практике преподавания РКИ. Предложно-падежная система русского языка (приемы fishbone и mind-map): Учебно-методическое пособие (2-е изд.)*. Ай Пи Ар Медиа.

5. Конырова, Д. А. (2018). *Лингводидактическая модель обучения русскому языку узбекских учащихся (начальный этап)*. Фан.
6. Оганов, Г. И., Лукуша, Д. А., & Шлейникова, Е. Е. (2023). Некоторые явления узбекского языка, провоцирующие межъязыковую интерференцию. *Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков*, (1), 37–43.
7. Рахимова, Н. М. (2019). Интерференция в речи узбекских учащихся при изучении русских падежей. *Русский язык за рубежом*, (2), 66–81.
8. Хакимов, М. Ф. (2024). Специфика обучения узбекских школьников русской предложно-падежной системе. *Oriens*, (1), 43–46.
9. Хамраева, Е. А. (2016). Трудности усвоения русской падежной системы тюркоязычными учащимися. *Мир русского слова*, (1), 88–96.
10. Щукин, А. Н. (2008). *Методика преподавания русского языка как иностранного*. Высшая школа.
11. Юлдашева, Д. А. (2025). Изучение категории падежа русского языка узбекским студентам. *Zenodo*. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15014003>